

выходят более глубокие отношения, охватывающие кооперацию, координацию и коэволюцию. Консолидация двух субъектов также возможна, если у них общие собственники, сознательно осуществляющие процесс консолидации собственности. Движение в сторону более глубоких и прочных взаимоотношений можно прогнозировать также в связи с развертыванием системы стратегического планирования в стране. Стоит также отметить, что в тех секторах рынка, которые можно отнести к экономике знаний, роль конкуренции слабее, чем в традиционных промышленных секторах. По мере продвижения экономики к «экономике знаний» все большую роль будут играть кооперативные формы взаимодействия.

Если рассматривать межфирменные отношения в контексте инновационной деятельности, то становится очевидным, что на конкуренцию нельзя возлагать всю «ответственность» за внедрение инноваций. Конкуренция отражает внешнее давление на предприятие, в то время как естественный и перспективный путь инноваций связан с внутренними потребностями предприятия, с давлением изнутри. Поэтому наиболее важными для развития инновационной экономики являются такие виды межфирменных отношений, как координация, кооперация, коэволюция.

Г.Б. Клейнер, Н.Б. Нагрудная

СТРАТЕГИЯ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» ДЛЯ РОССИИ: МЕЖДУ МИССИОНЕРСТВОМ И СТЯЖАТЕЛЬСТВОМ

Работа выполняется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-00479а).

Для модернизации экономики и социума с сохранением культурной идентичности страны необходимо понимание обществом места и роли данной страны в системе мирового сообщества и в ходе мирового социально-экономического развития. Такое понимание необходимо для принятия разнообразных социально-экономических решений на всех уровнях экономики, в особенности, на уровне корпоративного управления, где объединяются социальные, экономические, научно-технические, финансовые и иные факторы, имеющие воплощение на всех уровнях экономики. Стратегический подход к определению страновых ориентиров основан на дискретизации пространства траекторий цивилизационного пути и анализе возможных вариантов. Их перечень охватывает и ситуацию общественного осознания *миссии* страны в глобальном (по времени и по пространству) мире, и ситуацию полного отказа от какой-либо миссии. Если первый полярный вариант можно охарактеризовать как миссионерство, то второй – как своеобразное «антимиссионерство». В последнем случае место «антимиссионного» полюса обычно занимает идеология стяжательства, основанная на признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует поле стратегических вариантов, среди которых необходимо определить желательный и указать путь к нему от существующего. Такой выбор должен базироваться на страновых инвариантах – устойчивых существенных особенностях России как страны.

Воспользуемся для этой цели базовой классификацией социально-экономических систем. Такие системы делятся на четыре класса, отличающиеся типом пространственно-

временной локализации и соответствующими функциональными особенностями. Это объектные системы, для которых известны пространственные границы и не определены границы периода существования; процессные системы, для которых, наоборот, не определены пространственные границы, но известны границы жизненного цикла; проектные системы, для которых известны и пространственные, и временные границы, и средовые системы, где пространственные и временные границы не определены. Все социально-экономические системы, в том числе такие, как страны, могут быть охарактеризованы с точки зрения соотношения между наличием у них функциональных свойств объектных, процессных, проектных и средовых систем. Каждый тип систем имеет свой набор базовых функций, реализация которых обеспечивает на разных уровнях гармоничное развитие экономики. В принципе, все государства, ввиду определенности их географических границ и неограниченности жизненного цикла, относятся к числу объектных систем. Вместе с тем они разделяют между собой функции обеспечения необходимого разнообразия и необходимой однородности экономического пространства и времени.

Природно-географические и исторические условия пространственно-временной локализации России сформировали особый «средовой» тип цивилизации. Такая цивилизация вбирает в себя и сохраняет на своей территории разнокачественные объекты и явления. Так, для России характерны: наличие разных по культуре развития групп населения; высокая дифференциация доходов граждан; неоднородность социально-экономических укладов на территории страны; неравномерность развития отдельных территорий и секторов народного хозяйства; острая восприимчивость отдельных групп населения к внешним влияниям и т.д. Все это определяет и характер развития страны. Одни страны как бы застывают в своем развитии, другие неизменно стремящиеся вперед и оставляют в прошлом пройденные этапы. Для таких стран характерно стадийное движение. Что же касается России, то глубина российской души, высота лучших культурных образцов и широта пространства позволяют стране двигаться «во всех направлениях» как бы одновременно, включая движение от настоящего к прошлому. Восприятие территории страны как неограниченного пространства создает у многих россиян и иллюзию двусторонней неограниченности времени.

В итоге Россия предстает в мировом сообществе как гигантская *выставка*, своеобразная *галерея времен*. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым и настоящим представлены (в прототипической форме) и образцы будущего. В плане общественных форм здесь наблюдаются и элементы феодализма, и островки коммунизма, и начала капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия.

Таким образом, следует признать, что для России естественными являются *смешанная* экономика, и *смешанное* общество. Драма возникает тогда, когда к власти приходят «пуристы» – политики, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие ни средств, ни людей для достижения этой цели. Здесь признается только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). В рамках такого мировоззрения и возникает концепция «догоняющей модернизации». На самом деле России нужна не «догоняющая», а «эволюционная» модернизация, обеспечивающая преемственность развития во времени, и «диффузионная» модернизация, обеспечивающая распространение позитивных инноваций по всем направлениям социально-экономического пространства страны.

Если говорить непосредственно об экономических особенностях России, то наиболее заметной чертой здесь выступает особый характер труда работников. Основные проблемы экономика России в течение многих десятилетий испытывает из-за низкого качества массовой продукции. В отличие от промышленно развитых, а в последнее время – и от многих развивающихся стран, «проблема тиражирования», т.е. выпуска больших объемов продукции с высоким качеством всех товарных единиц и сейчас остается наиболее сложной. Создание же и изготовление единичных *выставочных образцов* продукции, в особенности тех, где требуются нестандартные творческие решения, тем более – в экстремальных условиях, в связи с тем или иным *вызовом*: экстраординарными событиями, дефицитом ресурсов и т.п. Именно здесь трудовой (а следовательно, и общезкономический) потенциал России может быть реализован в наибольшей степени. *Импульсный* характер труда затрудняет поддержание надлежащего уровня качества работы в течение долгого времени.

Таким образом, с точки зрения системного подхода Россия предстает как обширная средовая социально-экономическая система с переключательной логикой поведения, высоким креативным потенциалом и импульсным характером труда. Главная функция средовых систем – обеспечение возможностей взаимодействия между социально-экономическими объектами и проектами, обеспечение устойчивости развития самой системы и ее окружения. *Миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы – обеспечение единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение достижений отечественной и мировой культуры.*

Для России отказ от стремления к постижению и осуществлению миссии, как показывает история, в частности, события конца 1980-х – 2000-х годов, быстро ведет к необузданному стяжательству, стратификации, а затем и дроблению общества, «экономике физических лиц». Вместе с тем, и безудержное миссионерство, достигавшее апогея в российской истории в первой четверти XX в., также привело к материальным потерям российскую экономику и к культурным потерям российское общество. Неприемлемыми для России являются оба полюса – и миссионерский и антимиссионерский. Задача состоит в том, чтобы не бросаться от одного полюса к другому и найти траекторию золотой середины, равноудаленную как от глобального миссионерства, так и от глобального стяжательства. В качестве общего принципа, который должен определять выбор стратегии движения страны, можно указать принцип *неэкстремальности* решений, альтернативный принципу их экстремальности (оптимальности). Согласно принципу оптимальности, решения должны приниматься исходя из стремления к максимизации или минимизации какого-либо экономического показателя. Для общества и экономики России более органичным является выбор не экстремальных, а *гармоничных и гармонизирующих* стратегических решений.

Задачи определения страновой миссии и выбора национальной стратегии могут быть решены только при активной роли российской интеллигенции. Функции интеллигенции как слоя людей, обладающих «умственной порядочностью» (Д.С. Лихачев), по отношению к стране и обществу состоят в первую очередь в идентификации и общезначимой маркировке полюсов странового развития и обеспечении безопасной межэкстремальной общественной навигации. Дело интеллигенции – смягчать нравы, сглаживать углы, уменьшать крутизну поворотов курса общественного развития.